

УДК: 81'272

М.А. Марусенко

**СМЕНА ПАРАДИГМЫ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
НЕИЗБЕЖНАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ**

*Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербург, Россия, tamikhail@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматривается неизбежность смены парадигмы языковой политики Российской Федерации с этнокультурной на национально-функциональную. Этнокультурная парадигма, сформированная в эпоху ленинско-сталинской национальной политики, не обеспечивает решения задач нациостроения на современном этапе и провоцирует нарастание межэтнической напряженности. Задача формирования гражданской российской нации требует перехода к национально-функциональной парадигме языковой политики.

Ключевые слова: языковая политика; этнокультурная парадигма; национально-функциональная парадигма; смена парадигмы; национальная политика; национальная идентичность; этническая идентичность.

Поступила: 25.01.2018

Принята к печати: 15.03.2018

М.А. Marusenko

**Shift of the Language Policy Paradigm in the Russian Federation:
The Inevitable Necessity**

*Saint-Petersburg State University
Saint-Petersburg, Russia, tamikhail@yandex.ru*

Abstract. The article considers the inevitability of shifting of the language policy paradigm in Russian Federation from ethnocultural to national-functional. The ethnocultural paradigm formed in the era of the Leninist-Stalinist national policy does not ensure the solution of the tasks of nation-building at the present stage and provokes

the growth of interethnic tension. The task of forming a civic Russian nation requires a transition to a national-functional paradigm of language policy.

Keywords: language policy; ethnocultural paradigm; national-functional paradigm; paradigm shift; national policy; national identity; ethnic identity.

Received: 21.01.2018

Accepted: 15.03.2018

Введение

В предшествующей этнокультурной языковой парадигме языки рассматривались, прежде всего, с точки зрения сохранения языкового разнообразия и поддержки этнических идентичностей языковых меньшинств. В России проблема языковых меньшинств в последние годы приобрела особенно острый характер из-за осознания растущей опасности исчезновения многих миноритарных языков и выдвижения многими национальными меньшинствами требований признания своих языковых идентичностей. При этом процесс смены языка (миноритарного на русский) носит, согласно этой точке зрения, насильственно-принудительный характер [Yagmur, 2016, p. 241].

Колониальная парадигма

Публикационная политика в сфере научных исследований, навязываемая в России в последние десятилетия, уже принесла свои плоды: под влиянием западных публикаций, главным образом британских, французских и американских, основывающих свои теоретические построения на эмпирическом материале своих колониальных империй или завоевания Северной Америки, изучение национальных отношений в Российской империи, СССР и Российской Федерации стало осуществляться в рамках колониальной имперской парадигмы, тогда как более адекватной для изучения этих геополитических образований была бы другая парадигма – мультиэтнической империи, примерами которой являются, например, Римская империя, Австро-Венгерская империя и в наши дни Европейский союз [Марусенко, 2017].

Впрочем, начало навязыванию колониальной имперской парадигмы было положено еще в 1918 г., когда правительство аме-

риканского президента Вудро Вильсона разработало план расчленения России на отдельные «самостоятельные области», подвластные США [Закон о порабощенных народах].

В 1959 г. конгресс США принял «Закон о порабощенных народах» P.L. 86–90 (в некоторых переводах «Закон о порабощенных нациях»), лоббируемый галицийским националистом Львом Добрянским и его единомышленниками, нашедшими убежище в США после окончания Второй мировой войны [Как и кем подготавливался закон о расчленении России, с. 23]. По этому закону Россия и русские признавались агрессорами, а все остальные народы Советского Союза и социалистических стран Восточной Европы – порабощенными народами, которые нужно освободить от коммунистического гнета и вернуть в лоно западной демократии.

«Закон о порабощенных народах» не отменен до сих пор. Ни «разрядка», ни «перезагрузка» не повлияли на действия американских политиков, направленные на расчленение теперь уже не СССР, а Российской Федерации.

Збигнев Бжезинский, один из идеологов Нового мирового порядка, открыто заявлял: «Россия – побежденная держава. Она проиграла титаническую борьбу, и говорить “это была не Россия, а Советский Союз” – значит бежать от реальности. Это была Россия, названная Советским Союзом. Она бросила вызов США. Она была побеждена. Сейчас не надо подпитывать иллюзии о великодержавности России. Нужно отбить охоту к такому образу мыслей... Россия будет раздробленной и под опекой... Новый мировой порядок при гегемонии США создается против России, за счет России и на обломках России» [Бжезинский, 2010, с. 127].

Основная разница между колониальной и мультинациональной империей заключается в том, что в первом случае метрополия *богатеет* за счет колоний, а во втором – она *финансирует* их развитие, стремясь поднять его до своего уровня. В таблице 1 отражено распределение вклада в производство и распределение доходов по республикам СССР к 1990 г. Из нее видно, что только две республики (РСФСР и Белоруссия) производили больше, чем потребляли, а остальные 13 «братских республик» ходили с протянутой рукой, не забывая повторять, что они кормят Россию и остальных советских нахлебников [Холмогоров, 2016].

Таблица 1

Распределение вклада в производство и распределение доходов по республикам СССР

<i>Республика</i>	<i>1985 г.</i>	<i>1987 г.</i>	<i>1989 г.</i>	<i>1990 г.</i>
РСФСР	14,8	15,8	17,5	17,5
	12,5	13,3	12,8	11,8
Белоруссия	15,1	16,1	16,9	15,6
	10,4	10,5	12,0	12,0
Украина	12,1	12,7	13,1	12,4
	13,3	13,2	14,7	13,3
Казахстан	10,2	10,9	10,8	10,1
	8,9	10,4	14,8	17,7
Узбекистан	7,5	7,2	6,7	6,6
	12,0	12,9	18,0	17,4
Литва	13,0	14,6	15,6	13,0
	23,9	22,2	26,1	23,3
Азербайджан	11,0	10,8	9,9	8,3
	7,4	12,7	14,0	16,7
Грузия	12,8	12,8	11,9	10,6
	31,5	30,3	35,5	41,9
Туркмения	8,6	8,8	9,2	8,6
	13,7	18,8	20,0	16,2
Латвия	17,0	17,3	17,7	16,5
	22,6	19,0	21,7	26,9
Эстония	15,4	17,6	16,9	15,8
	20,6	27,8	28,2	35,8
Киргизия	8,3	7,8	8,0	7,2
	8,8	10,2	10,1	11,4
Молдавия	10,5	11,2	11,6	10,0
	12,8	13,5	15,8	13,4
Армения	12,7	12,4	10,9	9,5
	32,2	30,1	30,0	29,5
Таджикистан	6,5	6,2	6,3	5,5
	10,7	9,5	13,7	15,6

Примечание: верхняя цифра – производство на душу населения (тыс. долл. в год); нижняя цифра – потребление на душу населения (тыс. долл. в год).

При этом чемпионами по потреблению были республики Закавказья и Прибалтики. Их запредельно высокий для СССР уровень потребления обеспечивался за счет труда жителей РСФСР, каждый из которых ежегодно отдавал 6 тыс. долл. на покрытие

разницы между производством и потреблением жителей других республик.

В СССР экономика была частью национальной политики, и экономическая составляющая национальной политики строилась на системе преференций. Если для азиатских республик цель предоставления этих преференций заключалась в «выравнивании» уровня их экономического развития до европейских советских республик, то для прибалтийских республик система преференций строилась на «сравнительном принципе»: граждане должны были чувствовать преимущества нахождения в составе СССР по сравнению с периодом независимости [Симиндей, 2016].

Этнокультурная парадигма

Большевики, пришедшие к власти в 1917 г., после Гражданской войны и вызванной ею разрухи поняли невозможность строительства унитарного государства на обломках Российской империи и необходимость укрепления связей между русским и нерусскими этносами. Ленин выбрал модель федеративного государства, лучше отражающую мультиэтническую структуру населения, проживавшего на территориях, вошедших впоследствии в состав СССР. В стране была построена административная система, основанная на структурном неравенстве между субъектами Федерации, в основу которого был положен принцип этничности [Марусенко, 2015, с. 133–146].

Ленин считал русский национализм, называемый им «великорусским шовинизмом», препятствием для построения наднационального или даже антинационального («Пролетариат не имеет отечества») коммунистического государства. Поэтому он с большой настороженностью относился к распространению русского языка в нерусскоязычных республиках, требовал, чтобы ни один язык, включая русский, не имел статуса государственного, провозглашал равенство наций и право на самоопределение.

С 1923 г. Российская коммунистическая партия (большевик), в 1925 г. переименованная во Всесоюзную коммунистическую партию (большевик), и советское правительство проводили политику коренизации, целью которой было внедрение коммунистической идеологии в национальные республики через

назначение на руководящие должности представителей коренных (титульных) национальностей и попытку заставить русскоязычные кадры осваивать языки местного населения.

Нациостроение в СССР было низведено с общегосударственного на регионально-этнический уровень, а социалистические нации были сконструированы на основе этнических сообществ. Административно-территориальное деление, основанное на этнической принадлежности, считалось гарантией того, что новые нации будут сами определять пути своего дальнейшего развития, что не только никогда не было реализовано на практике, но даже малейшие намеки на это пресекались самым жестоким образом.

В начале 1930-х годов коренизация, признанная проявлением буржуазного национализма, была свернута, а ее участники в большинстве своем были подвергнуты репрессиям. Окончательный разрыв с ленинской национальной политикой произошел в 1934 г. на XVII съезде ВКП (б), на котором Сталин заявил, что самую большую опасность для СССР представляет не великорусский шовинизм, а явный национализм малых наций, препятствующий достижению главной цели – построению единой коммунистической нации.

В 1937–1939 гг. произошел возврат к русификации, вызванный тем, что страна нуждалась в подготовке большого количества образованной рабочей силы, необходимой для модернизации экономики. Тем не менее обучение на родных языках продолжалось еще некоторое время и было свернуто в хрущёвскую эпоху [Руднев, 2007, с. 122–136].

Сталинское определение нации, в котором делается упор на привязке этноса к определенной территории, до сих пор лежит в основе федеративного устройства нашей страны и определяет специфику межнациональных отношений в Российской Федерации. В результате, в некоторых субъектах Федерации русскоязычное большинство населения оказалось в положении меньшинства, подвергающегося дискриминации со стороны титульного «большинства», хотя только в четырех (Чувашии, Дагестане, Кабардино-Балкарии и Туве) из 22 национальных республик титульная нация составляет больше половины населения.

Задачей советской власти было достичь большей национальной однородности населения и создать новую наднациональную историческую общность – советский народ, а национальная иден-

тичность отошла на второй план. Это привело к постепенному понижению статуса этнической идентичности в советском обществе [Ulasiuk, 2011, p. 73].

Всплеск этнонационализма и регионализма, произошедший в период острого политического и экономического кризиса первой половины 1990-х годов, привел к тому, что бывшие автономии стали пытаться, и часто небезуспешно, ограничивать компетенции федеральных органов власти. Эта тенденция четко просматривается в законах «О языках народов РСФСР» (1991), «О языках народов Российской Федерации» (1998), «Об образовании в Российской Федерации» (1992) и подзаконных актах к ним. Почти во всех национальных формированиях в составе РФ были приняты законы о языке, провозгласившие языки титульных наций государственными языками, которые стали юридической основой для дискриминационной этнической политики, что создает угрозу разрушения единого коммуникативного пространства России [Марусенко, 2015, с. 148–151]. Хотя в ст. 20 Федерального закона «Основы законодательства Российской Федерации о культуре», принятого Верховным советом РФ в 1992 г., говорилось, что «политика в области сохранения, создания и распространения культурных ценностей коренных национальностей, давших наименования национально-государственным образованиям, не должна наносить ущерб культурам других народов и иных этнических общностей, проживающих на данных территориях» [Основы законодательства Российской Федерации о культуре].

Нациостроение

Речь идет о подрыве историко-культурной основы российской государственности, понимании страны как легитимной целостности и ее народа – как национальной общности. Игнорирование или манипуляция ключевыми категориями этнос, народ и нация несут серьезные риски для общества и государства. Вопреки отрицательному смыслу, который придается национализму в отечественном политическом языке, национализм в его не этническом, а гражданско-политическом варианте играет важную роль в жизни современных государств и остается важнейшей политической

идеологией современности. В России национализм и нациострое-ние изучаются слабо и со старых позиций [Тишков, 2016].

21 января 2016 г. на заседании президентского Совета по науке и образованию В.В. Путин, отвечая главе Курчатовского ин-ститута М.В. Ковальчуку, который процитировал поэму Бориса Пастернака о Ленине «Высокая болезнь»: «он управлял течением мысли и только потому – страной», неожиданно резко для многих сказал: «Управлять течением мысли это правильно, нужно только, чтобы эта мысль привела к правильным результатам, а не как у Владимира Ильича. А то в конечном итоге эта мысль привела к развалу Советского Союза, вот к чему. Там много было мыслей таких: автономизация и так далее. Заложили атомную бомбу под здание, которое называется Россией, она и рванула потом. И мировая революция нам не нужна была. Вот такая мысль там» [Путин рассказал ученым о подрывной роли Ленина в российской истории].

Дискуссии по вопросу национального устройства России уже выплескиваются в публичную сферу. Так, например, в пред-выборной программе партии ЛДПР 2016 г. содержатся требования борьбы против размытия русской идентичности и попыток ее под-мены такими «искусственными штампами», как «россияне», или подчинения самосознания самого большого народа России идеям многонациональности, которые приемлют любой национализм, кроме русского, замены в преамбуле Конституции РФ формулы «Мы, многонациональный народ Российской Федерации...» на «**Мы, русские и другие народы России...**», **отказа от федера-тивного деления России на национальные регионы** [Програм-ма ЛДПР 2016].

Историк В.Л. Махнач, ученик Л.Н. Гумилёва, считает, что поверхностное отношение властей к национальной политике было одной из главных ошибок, приведших к распаду СССР. Оно происходило от пренебрежения огромным наследием русской фило-софской мысли в области национального самосознания [Махнач, 2006]. П.Б. Струве еще в 1914 г. писал, что «Россия есть государ-ство национальное: географически расширяя свое ядро, русское государство превратилось в государство, которое, будучи много-народным, в то же время обладает национальным единством» [цит. по: Тишков, 2016].

По инерции в Конституции Российской Федерации сохраняется формула «многонациональности», хотя более адекватной, по

мнению В.А. Тишкова, была бы формула «многонародной нации», предложенная И.А. Ильиным еще в 1920-е годы (вместо многонационального народа). В третий раз Россия не может совершить ошибку доктринального характера, поэтому необходимо последовательно утверждать понятия нация и национальное в общегосударственном и гражданском смысле [цит. по: Тишков, 2016].

Одной из причин распада стала используемая в СССР и сохранившаяся в современной России редкая модель государственного устройства, где внутреннее административное деление опирается частично на этнический фактор. В этом случае некоторые административные единицы имеют свое «титульное» население, считающее себя этнонацией. Такой этнонационализм, выступающий от имени титульных народов-этносов ослабляет государство и препятствует формированию единой политической нации. Напротив, общегражданский национализм характеризуется инклюзивностью, тогда как этнонационализм отличается эксклюзивностью. В условиях полиэтничного государства этнонационализм имманентно содержит зерна конфликтности. Само по себе этническое многообразие не является причиной конфликтов, но при возникновении конфликта оно часто определяет его характер [Тишков, 2016].

Когда этнос приходит на смену родовым, общинным и региональным связям, он обосновывает свое право на существование ссылками на единство культуры, но при этом имеет в виду традиционную культуру, унаследованную от предшествующей эпохи и стремительно уходящую либо уже ушедшую в прошлое. При этом как «свои», так и «чужие» описываются в терминах этой ушедшей традиционной культуры и ее ценностей, существующих только в воображении, потому что в реальной жизни люди пользуются совсем другой культурой и руководствуются иными ценностями [там же].

Иерархия идентичностей

Еще 23 января 2012 г. во время предвыборной кампании В.В. Путин опубликовал статью «Россия: национальный вопрос», в которой подчеркнул важность национального вопроса для самоопределения и суверенитета страны [Путин, 2012]. Он определил российскую нацию как политическое сообщество, в котором осо-

бым образом организованы культурные различия. Эта особая организация отличает нашу страну от других стран. То есть на доктринальном уровне все, казалось бы, уже определено.

Однако уже ставшее привычным акцентирование уникальности этнокультурного состава России во многом безосновательно. Сосуществование двух уровней идентичности (гражданской и этнической) характерно для очень многих стран, поскольку современные нации-согражданства имеют сложный этнический, религиозный и расовый состав населения, причем культура, язык и религия большинства населения почти всегда выступает основой национальной культуры: английский компонент в британской нации, кастильский – в испанской, ханьский – в китайской, русский – в российской, но везде (кроме России) нация понимается как многоэтническое образование [Путин, 2012].

31 октября 2016 г. В.В. Путин, выступая в Астрахани на заседании Совета по межнациональным отношениям, поддержал предложение о создании федерального закона о российской нации: «Но что точно совершенно можно и нужно реализовывать – это прямо над этим нужно подумать и в практическом плане начать работать – это закон о российской нации». Автором идеи о создании закона о российской нации стал бывший министр по делам национальностей В.А. Михайлов, предложивший название нового закона – «О российской нации и управлении межэтническими отношениями». По его мнению, закон позволит на высшем уровне закрепить понятие российской нации как «политического согражданства» и определить цель развития государства. Михайлов указал на то, что в Конституции РФ понятие «многонациональный народ Российской Федерации» не расшифровано, каждый трактует его по-своему: «Одни считают, что это гражданская нация, другие – что это нация наций, многоэтнический народ... При этом в утвержденной в 2012 году Стратегии государственной национальной политики на период до 2025 года уже есть такое понятие, как российская нация». По Михайлову, в понятии «российская нация» «не присутствует никакого этнического начала, это чисто политическое согражданство: Российская нация в данном случае – это объединение всех граждан. Мы соединяем гражданскую, политическую нацию с этническими сообществами» [Стариков, 2017].

Как отмечает В.А. Тишков, «идеология гражданской нации включает принципы ответственного гражданина, единую систему

образования, версию общего прошлого с его драмами и достижениями, символику и календарь, патриотизм и лояльность государству, представления о национальных интересах. Все это в мировом политическом и научном языке называют национализмом в его гражданском и государственном варианте. Гражданскому национализму противостоит идеология этнического национализма от имени той или иной этнической общности, которая может составлять большинство или меньшинство населения, но которая определяет своих членов, а не всех сограждан, нацией и на этом основании требует «собственной» государственности или привилегированного статуса. Различия между двумя типами национализма существенны: этнический национализм основан на идеологии исключения и отрицания многообразия, а гражданский национализм основан на идеологии солидарности и признания многообразного единства» [Тишков, 2016].

Идея закона о российской нации была критически воспринята в этнотерриториальных субъектах Российской Федерации, руководители которых считают, что для реализации национальной политики в России есть конституция, стратегия государственной национальной политики и другие хорошие законы.

Из-за «неготовности общества к понятию единой нации» рабочая группа под руководством В.А. Тишкова решила переименовать этот закон в закон «Об основах государственной национальной политики». В нем будут прописаны понятийный аппарат, механизм разграничения полномочий между федеральной, региональными и местными властями. В закон также будут включены концепции мониторинга этноконфессиональных отношений в субъектах РФ, политики государства в отношении малых и коренных народов и принципы этнологической экспертизы законопроектов.

Политическая нация и языки

Государственная национальная политика не может обходить молчанием проблему языков. Для того чтобы обеспечить нормальное функционирование гражданской (политической) нации, ей необходим единый язык, единая система символических кодов и ценностей, что может быть достигнуто созданием общенациональных институтов (школа, армия, правовая система, общенацио-

нальные СМИ и др.). Для полиэтничной нации необходимо сохранение определенных ниш для этнических языков и культур. Для этого необходимо разграничение полномочий между языками, которое может быть достигнуто в ходе переговорного процесса и культурно-языковой практики [Этничность и религия в современных конфликтах, 2012, с. 7–8].

24 июля 2017 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин, выступая на заседании того же Совета, отметил, что в некоторых субъектах РФ нарушается принцип добровольности в выборе изучаемых языков: «Языки народов России – это тоже неотъемлемая часть самобытной культуры народов России. Изучать эти языки – гарантированное Конституцией право, право добровольное. Заставлять человека учить язык, который для него родным не является, так же недопустимо, как и снижать уровень и время преподавания русского. Обращаю на это особое внимание глав регионов Российской Федерации» [цит по: Крылов, 2017].

Президент имел в виду, что после распада СССР некоторые национальные республики стали вводить обязательное изучение своих государственных языков для всех детей, невзирая, а часто вопреки желанию самих детей и их родителей. Так, например, в Татарстане, «родным для всех принудительно “назначен” татарский язык, ведь во всех без исключения школах здесь реализуется план обучения для детей “с родным нерусским языком обучения”» [Резчиков, 2017]. Такая ситуация вызывает протест как у правозащитников и экспертов, так и у учащихся и их родителей, которые в 2015 г. направили президенту обращение, в котором обращали его внимание на положение русского языка в национальных республиках. В нем говорилось, что в автономиях, особенно в Татарстане, Башкирии, Бурятии и Коми детям не дают полноценно изучать русский язык: «русские и русскоязычные дети, живущие в национальных республиках, лишены существенных прав и свобод, которыми имеют счастье пользоваться такие же русские и русскоязычные дети, не проживающие в национальных республиках России» [Путина просят, 2017].

То, что президент изложил свою позицию на заседании Совета по национальным отношениям, а не, например, Совета по русскому языку, не случайно: языковой вопрос является ключевым в проблеме создания единой гражданской российской нации, фор-

мирование которой является условием сохранения национального единства и территориальной целостности Российской Федерации.

Начавшаяся летом 2017 г. протестная кампания по поводу ущемления прав национальных меньшинств на изучение их родных языков не утихает, а в то же время Генпрокуратура ведет проверку, не принуждают ли в этих регионах детей учить титульные языки насильно. Местные борцы за малые языки, при поддержке так называемой «прогрессивной общественности», требуют выполнения лозунга «Малые народы должны говорить на малых языках!» [Миронова, 2017].

Национально-функциональная парадигма

Конфликты вызваны тем, что на постсоветском пространстве нет даже попыток рассматривать использование языков не как лингвистическую или политическую, а как социально-экономическую проблему.

Известно, что языки живут до тех пор, пока носители используют их в межличностном, главным образом внутрисемейном, общении. Никакие запреты или искусственные меры по поддержке использования миноритарного языка не могут сохранить такой язык в живом состоянии. Если все меньше носителей говорят на миноритарном языке, значит, он попросту им не нужен. Можно говорить о сохранении традиционной культуры, но не ценой собственной жизни членов миноритарных языковых сообществ.

Среди них много современных образованных людей, которые хотят жить в наднациональном государстве, быть частью большой европейской культуры и пользоваться возможностями трудовой и социальной мобильности. Далеко не всегда отец-оленеводец мечтает о том, чтобы его сын продолжил династию оленеводов: многие предпочли бы, чтобы их дети стали менеджерами Газпрома или Алмазов Якутии.

Никто не запрещает языковым меньшинствам переводить на миноритарные языки весь корпус художественной и научной литературы на мировых языках, уже переведенный на русский. Но даже при вливании огромных денег они не осилят огромный объем такой работы, к тому же совершенно ненужной.

Для того чтобы на языке можно было создать полноценную культуру и конкурентную науку, численность его носителей должна быть не менее 5 млн человек. Но по примеру, например, Финляндии, известно, что для любого финского специалиста или интеллектуала условием получения работы является знание шведского (второго государственного), а главное – английского языков.

Сегодняшняя реальность такова: ни на одном из языков коренных национальных меньшинств нельзя получить конкурентоспособное образование.

Языком культуры и науки в России и по ее периметру является русский. Некоторые постсоветские государства, например прибалтийские, предприняли попытки перейти на свои национальные языки. Так, в Эстонии преподавание на эстонском в университетах началось еще 100 лет назад, но сегодня доминирующим языком обучения по техническим и экономическим дисциплинам в этих странах стал английский, и это быстро распространяется на гуманитарные и социальные науки.

Для того чтобы Россия хотя бы номинально могла обеспечить всем гражданам равное будущее, она должна предоставить всем равный доступ к образованию. Для людей, не имеющих языкового капитала (стартующих не с русского языка) этих возможностей меньше: пока ребенок, говорящий на миноритарном языке, будет тратить время на освоение русского до уровня родного, русскоязычный ребенок научится решать задачи олимпиады по физике [Миронова, 2017]. Поэтому в успешных сферах (за исключением этнической преступности) трудно найти людей с проблемами в русском языке, потому что у них с детства формируется и воспроизводится отставание в человеческом капитале.

Именно поэтому многие представители национальных меньшинств хотят дать своим детям равные возможности с русскоязычными детьми – образование на русском языке.

Не случайно, что первое в Татарстане заявление об отказе обучения своего ребенка на татарском языке написала известная журналистка, этническая татарка Алсу Газизова, не пожелавшая, чтобы ее ребенок учил в школе татарский в ущерб другим предметам. Зачем ребенку, у которого дома говорят по-татарски, заучивать на уроках правила татарской грамматики, если он хочет получить высшее образование на общегосударственном языке своей страны?

В Башкортостане, например, из 4 млн человек, по переписи башкирами числятся 1,1 млн человек (включая татар, которых переписчики записывают башкирами). Людей, отождествляющих себя с титульным этносом и говорящих на башкирском (в разной степени), насчитывается 790 тыс. Обязательное изучение башкирского языка нужно только для того, чтобы этнические элиты могли сохранять статус республики, связанные с ним привилегии и удерживать свою власть. Другой пользы от повальной башкиризации нет.

Новая языковая идеология формируется на основе идеологии развития. Современное увлечение модернизацией и инновациями базируется не столько на опыте развитых западных стран, сколько на примерах государств, использующих стратегии догоняющего развития (*catching up strategies*): стран БРИКС и «азиатских тигров». Однако при использовании этих схем и моделей необходимо учитывать национальные традиции и мифостроительный фундамент, на котором строится любая, в том числе и наша, идентичность. Без учета исторической культурно-социальной памяти, хранящей мифы, традиции и устои, можно получить обратный эффект – провал модернизации и уход на маргинальный путь развития. Для того чтобы освободиться от влияния международного капитала (МВФ и Всемирный банк) и империализма (включая Национальный фонд демократии США и другие подрывные организации) необходима мобилизация всего народа в поддержку политики, направленной на благо народа. Основой такой мобилизации может быть приоритет человеческого развития – капиталовложения в образование и здравоохранение, т.е. то, что называется человеческим капиталом [Lebowitz, 2004]. Отказ от чисто экономического подхода к развитию, привел к рассмотрению его как многогранной проблемы, а бедности – не только как недостатка ресурсов, но и как недостаточности доступа к ресурсам и ограниченности прав человека. Это привело к изменению взглядов на инструменты развития: вместо роста ВВП главными индикаторами развития стали экономическое и социальное развитие.

После Второй мировой войны многие «переходные нации» стали осознавать связь между языками, социально-политическими проблемами и задачами развития. Первоначально эти связи изучались на материале распространения английского языка и других языков международной коммуникации в развивающихся странах, что привело к формулированию Дж. Фишманом национально-

функциональной парадигмы, согласно которой решения в пользу использования того или иного языка принимаются национальными акторами, находящимися в национальной среде, которая обусловлена специфическим сочетанием социальных, культурных, политических, экономических и демографических факторов. В рамках этой парадигмы русский язык является инструментом развития, обеспечивающим подъем благосостояния граждан и рост языкового капитала – неотъемлемой части их человеческого капитала.

Выводы

Если федеральная власть России не сумеет сформулировать внятную политику, направленную на формирование единой политической нации, то национальную политику будут формулировать региональные элиты в своих интересах: провозглашение в России татарской, башкортостанской, марийской и прочих наций приведет к прекращению существования Российской Федерации как целостного образования, потому что цель каждой нации – иметь свое национальное государство [Суздальцев, 2002].

Список литературы

1. *Бжезинский З.* Выбор: Мировое господство или глобальное лидерство. – М.: Междунар. отношения, 2010. – 288 с.
2. *Симиндей В.* Искажая историю, прибалты хотят «довоевать» с Россией. – Режим доступа: <https://eadaily.com/news/2016/01/26/vladimir-simindey-iskazhayai-storiyu-pribalty-hotyat-dovoevat-s-rossiey> (Дата обращения: 18.08.2017.)
3. Закон о порабощенных народах. – Режим доступа: <http://voprosik.net/zakon-oporaboshhennykh-narodax-i-rossiya/> (Дата обращения: 21.06.2017).
4. Как и кем подготавливался закон о расчленении России // Свободное слово Карпатской Руси. – [США], 1979. – Ноябрь / декабрь. – С. 23.
5. *Крылов А.* Я русский бы выучил только за то... – Режим доступа: <https://www.vz.ru/columns/2017/7/24/879930.html> (Дата обращения: 16.08.2017.)
6. *Марусенко М.А.* Актуальные проблемы языковой политики РФ: Смена парадигмы // Текст культуры и культура текста: Материалы 4-го Международ. пед. форума (Сочи, 16–17 октября 2017 года). – СПб., 2017. – С. 617–622.
7. *Марусенко М.А.* Языки и национальная идентичность: Современные вызовы национальному единству и территориальной целостности. – М.: Науч.-полит. книга, 2015. – 575 с.

8. *Махнач В.Л.* Что есть народ (этнос, нация): Отрывок из лекции «Империи в истории». – Сергиев Посад, 2006. – Режим доступа: <http://makhnach.livejournal.com/60714.html> (Дата обращения: 02.12.2017.)
9. *Миронова А.* Малым народам – малый язык: Анастасия Миронова о том, почему первой от обязательного изучения татарского отказалась татарка. – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/comments/column/mironova/10965062.shtml> (Дата обращения: 02.12.2017.)
10. Основы законодательства Российской Федерации о культуре (утв. ВС РФ 09.10.1992 N 3612–1) (ред. от 28.11.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016). – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1870/ (Дата обращения: 14.05.2017.)
11. Программа ЛДПР. 2016–2021 год. – Режим доступа: https://ldpr.ru/party/Program_LDPR/ (Дата обращения: 18.09.2017.)
12. Путин рассказал ученым о подрывной роли Ленина в российской истории. – Режим доступа: <http://www.interfax.ru/russia/490856> (Дата обращения: 10.03.2017.)
13. *Путин В.В.* Россия: Национальный вопрос // Независимая газета. – 2012. – 23.01. – Режим доступа: www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html (Дата обращения: 15.06.2017.)
14. Путина просят спасти русский язык в национальных республиках России. – Режим доступа: <http://kazan.mk.ru/articles/2015/05/14/putina-prosyat-spasti-russkiy-yazyk-v-natsionalnykh-respublikakh-rossii.html> (Дата обращения: 16.08.2017.)
15. *Резчиков А.* Духовный каркас всей нашей многонациональной страны. – Режим доступа: <https://vz.ru/society/2017/7/20/236547.html> (Дата обращения: 16.08.2017.)
16. *Руднев Д.В.* Языковая политика в СССР и России 1940–2000 гг. // Русский язык как государственный язык Российской Федерации и языковая политика в современном мире. – СПб., 2007. – С. 122–136.
17. Советская модель экономики: Союзный Центр и республики Прибалтики: 1953 г. – март 1965 г. / Отв. сост. Зубкова Е.Ю. – М.: МФД, 2015. – 1008 с.
18. *Стариков Н.* Закон о российской нации и идея русской справедливости. – Режим доступа: <https://ok.ru/velrossiy/topic/65983423774969> (Дата обращения: 02.12.2017.)
19. *Суздальцев И.* Российскими американцами сможем быть? // Известия. – 2002. – 05.05. – Режим доступа: <https://iz.ru/news/261524#ixzz2pmyxx8K2> (Дата обращения: 13.05.2017.)
20. *Тишков В.А.* О российском народе и национальной идентичности в России. – Режим доступа: http://www.valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/publikacii/o_rossisko.html (Дата обращения: 14.08.2016.)
21. *Холмогоров Е.* Кто кого кормил в СССР // Комсомольская правда. – 24.08.2016. – Режим доступа: <https://www.spb.kp.ru/daily/26422/3295723/> (Дата обращения: 14.05.2017.)
22. Этничность и религия в современных конфликтах / Отв. ред. Тишков В.А., Шнирельман В.А.; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. – М.: Наука, 2012. – 650 с.

23. *Lebowitz M.* Ideology and economic development. – Mode of access: <https://monthlyreview.org/2004/05/01/ideology-and-economic-development/> (Дата обращения: 03.06.2017.)
24. *Ulasiuk I.* Legal protection of linguistic diversity in Russia: Past and present // J. of multilingual a. multicult. development. – 2011. – Vol. 32, N 1. – P. 71–83.
25. *Yagmur K., Kroon S.* Objective and subjective data on Altai and Kazakh ethnolinguistic vitality in the Russian Federation Republic of Altai // J. of multilingual a. multicult. development. – 2006. – Vol. 27, N 3. – P. 241–258.

References

1. *Bzhezinskiy Z.* Vybor: Mirovoye gospodstvo ili global'noye liderstvo. – M.: Mezhdunar. otnosheniya, 2010. – 288 p.
2. *Simindey V.* Iskazhaya istoriyu, pribal'ty khotyat «dovoyevat'» s Rossiyei // URL: <https://eadaaily.com/news/2016/01/26/vladimir-simindey-iskazhaya-istoriyu-pribal'ty-hotyat-dovoyevat-s-rossiei> (Дата obrashcheniya: 18.08.2017.)
3. Zakon o poraboshchennykh narodakh // URL: <http://voprosik.net/zakon-oporaboshchennykh-narodakh-i-rossiya/> (data obrashcheniya: 21.06.2017.)
4. Kak i kem podgotavlivalsya zakon o raschlenenii Rossii // Svobodnoye slovo Karpat'skoy Rusi. – SSHA, noyabr'-dekabr' 1979. – P. 23.
5. *Krylov A.* Ya russkiy by vyuchil tol'ko za to... // URL: <https://www.vz.ru/columns/2017/7/24/879930.html> (Дата obrashcheniya: 16.08.2017.)
6. *Marusenko M.A.* Aktual'nyye problemy yazykovoy politiki RF: Smena paradigmy // Tekst kul'tury i kul'tura teksta: Materialy 4-go Mezhdunar. ped. foruma (Sochi, 16–17 oktyabrya 2017 goda). – SPb., 2017. – S. 617–622.
7. *Marusenko M.A.* Yazyki i natsional'naya identichnost': Sovremennyye vyzovy natsional'nomu yedinstvu i territorial'noy tselostnosti. – M.: Nauch.-polit. kniga, 2015. – 575 p.
8. *Makhnach V.L.* Chto yest' narod (etnos, natsiya): Otryvok iz lektsii «Imperii v istorii», Sergiyev Posad, 2006 god // URL: <http://makhnach.livejournal.com/60714.html> (data obrashcheniya: 02.12.2017.)
9. *Mironova A.* Malym narodam – malyy yazyk: Anastasiya Mironova o tom, pochemu pervoy ot obyazatel'nogo izucheniya tatarskogo otkazalas' tatarka // URL: <https://www.gazeta.ru/comments/column/mironova/10965062.shtml> (Дата obrashcheniya: 02.12.2017.)
10. Osnovy zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii o kul'ture (utv. VS RF 09.10.1992 N 3612–1) (red. ot 28.11.2015) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2016) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1870/ (Дата obrashcheniya: 14.05.2017.)
11. Programma LDPR. 2016–2021 god // URL: https://ldpr.ru/party/Program_LDPR/ (Дата obrashcheniya: 18.09.2017.)
12. Putin rasskazal uchenym o podryvnoy roli Lenina v rossiyskoy istorii // URL: <http://www.interfax.ru/russia/490856> (Дата obrashcheniya: 10.03.2017.)

13. *Putin V.V.* Rossiya: natsional'nyy vopros // *Nezavisimaya gazeta*, 23.01.2012 // URL: www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html (Data obrashcheniya: 15.06.2017.)
14. Putina prosyat spasti russkiy yazyk v natsional'nykh respublikakh Rossii // URL: <http://kazan.mk.ru/articles/2015/05/14/putina-prosyat-spasti-russkiy-yazyk-v-natsionalnykh-respublikakh-rossii.html> (Data obrashcheniya: 16.08.2017.)
15. *Rezchikov A.* Dukhovnyy karkas vsey nashey mnogonatsional'noy strany // URL: <https://vz.ru/society/2017/7/20/236547.html> (Data obrashcheniya: 16.08.2017.)
16. *Rudnev D.V.* Yazykovaya politika v SSSR i Rossii 1940–2000 gg. // *Russkiy yazyk kak gosudarstvennyy yazyk Rossiyskoy Federatsii i yazykovaya politika v sovremennom mire*. – SPb., 2007. – S. 122–136.
17. Sovetskaya model' ekonomiki: Soyuznyy tsentr i respubliki Pribaltiki: 1953 g. – mart 1965 g. / *Otv. sost. Zubkova Ye. Yu.* – M.: MFD, 2015. – 1008 p.
18. *Starikov N.* Zakon o rossiyskoy natsii i ideya russkoy spravedlivosti // URL: <https://ok.ru/velrossiy/topic/65983423774969> (Data obrashcheniya: 02.12.2017.)
19. *Suzdal'tsev I.* Rossiyskimi amerikantsami smozhem byt'? // *Izvestiya*. 05.05.2002. URL: <http://izvestia.ru/news/261524#ixzz2pmyxx8K2> (Data obrashcheniya: 13.05.2017.)
20. *Tishkov V.A.* O rossiyskom narode i natsional'noy identichnosti v Rossii // URL: http://www.valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/publikacii/o_rossisko.html (Data obrashcheniya: 14.08.2016.)
21. Kholmogorov Ye. Kto kogo kormil v SSSR // *Komsomol'skaya pravda*. 24.08.2016 // URL: <https://www.spb.kp.ru/daily/26422/3295723/> (Data obrashcheniya: 14.05.2017.)
22. *Etnichnost' i religiya v sovremennykh konfliktakh* / *Otv. red. Tishkov V.A., Shnirel'man V.A.*; *In-t etnologii i antropologii im. N.N. Miklukho-Maklaya RAN*. – M.: Nauka, 2012. – 650 p.
23. *Lebowitz M.* Ideology and Economic Development // URL: <https://monthlyreview.org/2004/05/01/ideology-and-economic-development/> (Data obrashcheniya: 03.06.2017.)
24. *Ulasjuk I.* Legal protection of linguistic diversity in Russia: Past and present // *J. of multilingual a. multicult. development*. – 2011. – Vol. 32, N 1. – P. 71–83.
25. *Yagmur K., Kroon S.* Objective and subjective data on Altai and Kazakh ethnolinguistic vitality in the Russian Federation Republic of Altai // *J. of multilingual a. multicultural development*. – 2006. – Vol. 27, N 3. – P. 241–258.